

Концентрация населения как фактор неравенства формирования и реализации трудового потенциала региона

Concentration of population is a inequality factor of forming and realizing regional labor potential

УДК 332.1

М. Н. Макарова, Институт экономики Уральского отделения РАН (Екатеринбург, Россия)

О. А. Пышминцева, Институт экономики Уральского отделения РАН (Екатеринбург, Россия)

M. N. Makarova, Institute of Economics Ural branch of the Russian Academy of Sciences (Yekaterinburg, Russia)

O. A. Pishmintseva, Institute of Economics Ural branch of the Russian Academy of Sciences (Yekaterinburg, Russia)

Основной целью исследования является обоснование методического подхода к оценке неравенства в воспроизводстве трудового потенциала на уровне региона, связанного с диспропорциями в пространственном размещении населения. В работе авторами выдвинута гипотеза о том, что нарастание агломерационных процессов, способствующих концентрации населения вокруг крупных городов, оказывают существенное влияние на неравенство воспроизводства трудового потенциала региона. В первой части работы представлен авторский подход к пониманию трудового потенциала. Показана важность его демографической составляющей, включающей естественное воспроизводство населения и механическое перемещение населения в региональном пространстве. Во второй части исследования авторами предложен методический инструментарий для измерения пространственного неравенства в размещении населения как источника трудового потенциала региона. Показано, что концентрация населения вокруг крупных городов за последние 5 лет усилилась. Авторами подчеркивается, что в контексте государственной социально-экономической политики, ориентированной на создание крупных агломераций, процесс концентрации населения продолжится, что приведет к дальнейшему усилению неравенства в формировании и реализации трудового потенциала. Таким образом, региональным органам исполнительной власти следует обратить особое внимание на указанные диспропорции воспроизводства трудового потенциала.

Ключевые слова: неравенство, население, трудовой потенциал, регион, агломерация, индекс концентрации.

The paper presents the methodical tools to estimate inequality of regional labor potential reproduction based on spatial disparities of population distribution. The authors hypothesize that intensifying agglomeration flows contribute greatly to concentration of population around big cities and encourage inequality of regional labor potential reproduction. The first part of the research presents the authors' interpretation of labor potential and highlights the importance of its demographic component, which includes both natural reproduction, and migratory movement of population. The second part of the research proposes the methodical tools to estimate spatial disparities of regional labor potential reproduction. The authors display that concentration of population around big cities has been increasing during last 5 years. Moreover, governmental policy of agglomerations should enhance the concentration of population that is a crucial reason for strengthening spatial disparities of regional labor potential formation and realization. Thus, the regional executives need to pay great attention for this issue.

Keywords: inequality, population, labor potential, region, agglomeration, index of concentration.

Введение

Население — демографический источник трудового потенциала. Именно трудоспособное население, являясь важнейшим фактором повышения эффективности производственной деятельности, роста объемов валового продукта, определяет уровень социально-экономического развития региона [14, с. 32]. Вместе с тем, размещение населения по территории региона зачастую неравномерно и зависит от комплекса социокультурных и экономико-географических факторов.

Современный этап развития системы расселения характеризуется активными процессами урбанизации, включающими в себя рост числа и размера городов, а также формирование городских агломераций. Под городской агломерацией подразумевается компактная пространственная совокупность поселений, объединенных интенсивными социальными, экономическими и культурными связями, сложившимися в результате их совместного исторического развития [12]. Как отмечает Т. Е. Кузнецова, в результате вокруг крупного города возникают города-спутники, на пригородных территориях начинает реализовываться часть собственно городских функций (например, промышленных, торговых, инфраструктурных, жилищных). В то же время многие города, особенно малые, формально сохраняя свой статус, утрачивают возможность выполнять многие городские функции (например, обеспечение образовательных и культурно-досуговых услуг высокого качества), т. е. процессы субурбанизации сочетаются с процессами очаговой рурализации [7]. Таким образом, на территории региона наблюдается активное перераспределение населения, а следовательно, и трудовых ресурсов, вызванное дифференциацией качества жизни и доступностью мест приложения труда.

Изложенное выше позволяет говорить об актуальности изучения процессов эволюции региональной системы расселения, концентрации населения на отдельных территориях региона, что приводит к существенным диспропорциям в территориальном аспекте баланса трудовых ресурсов.

Теория и методология

Экономическая категория «трудовой потенциал» появилась в 70—80-х годах XX века и получила как широкое распространение, так и разнообразное толкование в научном сообществе. Введение данной категории в научный оборот было связано с переходом экономики на интенсивный путь развития и поиском новых, потенциальных возможностей для обеспечения такого развития, в том числе за счет творческой активизации человека как субъекта производства и общественной жизни [13, с. 56].

На сегодняшний день сформировалось три основных методологических подхода к пони-

манию трудового потенциала. Для сторонников ресурсного подхода характерно определение трудового потенциала (общества, региона, предприятия, человека) через «трудовые ресурсы», рассматриваемые в единстве их количественной и качественной стороны. К количественной характеристике трудового потенциала при этом относят численность трудоспособного населения, а также тех, кто сохраняет трудоспособность выйдя на пенсию. К качественной характеристике относят половозрастную структуру населения, образование, профессиональную подготовку, квалификацию и т. д. [15, с. 7].

Представители факторного подхода рассматривают трудовой потенциал как форму проявления человеческого фактора, некой интегральной меры его способностей к труду [2]. А. С. Панкратов отмечает, что трудовой потенциал — это понятие количественно и качественно характеризующее способность общества обеспечить в динамике человеческий фактор производства в соответствии с требованиями его развития [13, с. 56]. А. Э. Котляр, называя трудовой потенциал потенциальной трудовой дееспособностью общества или его ресурсами труда, определяет его как функцию личного фактора производства, которому имманентны демографические параметры, т. е. возрастно-половая структура [11, с. 318].

Следует отметить, что сторонники ресурсного подхода подчеркивают в большей степени ресурсную составляющую трудового потенциала, т. е. совокупную способность трудовых ресурсов к общественно полезной деятельности, учитывая не только количественные, но и качественные характеристики, при этом недооценивается существующее влияние на трудовой потенциал социально-экономических и организационно-технических условий. Представители же факторного подхода персонализируют трудовой потенциал, делая акцент на роли личного (человеческого) фактора, расширяя границы качественных характеристик за счет включения личных качеств человека, мотивов, ценностных ориентаций, мобильности, социально-экономических условий развития и формирования трудового потенциала, системы производственных отношений и др.

Достоинства ресурсного и факторного подходов объединил в себе комплексный (инте-

гральный) подход к рассмотрению сущности трудового потенциала. Он ориентирован на исследование трудоспособного населения в единстве с техническими, экономическими, социальными, организационными условиями производственного процесса, определяющими качественные характеристики работника на каждом этапе развития общества, региона, отдельного предприятия. Так, например, М. М. Магомедов считает трудовой потенциал многоуровневой, интегральной категорией, основные элементы которой способны дополнять и усиливать друг друга, в силу чего этот эффект трудового потенциала интегрален. Как сложная совокупность пересекающихся характеристик разных составляющих трудовой потенциал имеет возможность оказывать серьезное влияние на эффективность реализации экономического потенциала и темпы социально-экономического развития [10, с. 4].

Несмотря на то, что авторы, применяя различные подходы к раскрытию сущности категории трудовой потенциал, предлагают разное структурное наполнение потенциала, многие компоненты повторяются. Следует отметить, что очень часто, и вне зависимости от используемых методологических предпосылок за элемент структуры трудового потенциала авторы принимают либо компоненты, либо потенциалы более низкого порядка, реже системы. Но базовыми элементами, формирующими трудовой потенциал все же остается психофизиологическая составляющая (пол, возраст, состояние здоровья) и образовательно-квалификационный уровень человека (образовательный, интеллектуальный, креативный, творческий потенциал). В нашем исследовании мы сосредоточим свое внимание на первой.

Демографическая (психофизиологическая) составляющая трудового потенциала характеризует возможности воспроизводства населения и развития человека. Она представляет собой совокупность сформированных в условиях существующей демографической ситуации человеческих ресурсов, которые могут быть использованы в развитии территорий. Изучение процессов естественного воспроизводства населения осуществляется с позиции оценок его количественных и качественных характеристик. Количественные показатели рассчитываются методами потенциальной демографии, которые позволяют оценить потенциалы рож-

даемости, живучести населения, брачности и разводимости, воспроизводства и замещения поколений на основе метода построения демографических таблиц и вероятности демографических событий. Качественные характеристики демографического потенциала населения оцениваются в контексте концепции человеческого капитала, а также с привлечением аксиологического, гендерного, валеологического и других подходов [8]. Все это позволяет исследовать различия в динамике естественного воспроизводства населения на различных территориях, а соответственно выявлять особенности формирования и реализации трудового потенциала.

Вторым важным фактором формирования демографической составляющей трудового потенциала, помимо процессов естественного воспроизводства населения, является миграция трудовых ресурсов. Грамотная миграционная политики позволяет привлекать квалифицированную рабочую силу, поддерживать существующие и осваивать новые производства. Вместе с тем, неблагоприятные условия жизнедеятельности населения на той или иной территории могут повлечь «исход» населения, вероятность которого увеличивается при достаточно высоком уровне горизонтальной мобильности различных социально-демографических групп [6, с. 29]. Таким образом в регионе возникает и усиливается неравномерность воспроизводства трудового потенциала в контексте дифференциации динамики и направлений демографического развития территорий (естественного воспроизводства и миграционного перемещения населения).

Теоретические вопросы измерения и оценки пространственного неравенства размещения экономических ресурсов (в т. ч. демографического потенциала) поднимались исследователями, придерживающимися таких направлений пространственной экономики как штандортные теории, теории поляризованного развития, теории диффузии инноваций и др. Методы количественной оценки пространственного неравенства получили свое развитие в рамках «новой экономической географии». Как отмечает Н. В. Зубаревич, показатели неравенства можно разделить на четыре группы, которые различаются по характеру измеряемых неравенств: соотношение крайних показателей, разброс показателей, коэффициенты

равномерности распределения (например, коэффициент Джини, Лоренца и т. д.), а также энтропийные меры [5, с. 16—17].

Отдельным направлением исследования пространственного неравенства экономического развития является изучение агломерационных процессов и эффектов. Изучению пространственной структуры городских агломераций, деформации демографических процессов и перераспределению трудового потенциала посвящено значительное количество работ как за рубежом, так и в отечественной науке [9].

Методы и данные

Данные

При проведении исследования использованы статистические данные Росстата о численности населения муниципальных образований в Российской Федерации в 2010 и 2016 гг.

Методы

Одним из показателей пространственного неравенства размещения населения является его концентрация. Поросенков Ю. В. предложил рассчитывать степень концентрации населения на территории по формуле:

$$\text{ИК} = 0,5 \times \sum |X_i - Y_i|,$$

где ИК — индекс концентрации; X_i — доля населения данной единицы в населении страны, области, %; Y_i — доля площади той же единицы в площади страны, области, %. На основании ИК можно определить степень размещения населения: 1) равномерное (ИК до 20 %); 2) неравномерное (ИК 20—25 %); 3) значительно неравномерное (ИК 25—33 %); 4) существенно неравномерное (ИК 30—50 %); 5) резко неравномерное (ИК свыше 50 %) [4].

В связи с особенностями пространственного размещения населения в Свердловской области для нашего исследования представляет интерес концентрация населения в городских округах, сгруппированных по поясам агломерации. В связи с этим параметр Y_i отражает долю городских округов пояса агломерации в общем количестве городских округов, вошедших в ее состав.

Результаты и обсуждение

Ключевой особенностью распределения трудовых ресурсов по территории Сверд-

ловской области является так называемое кустовое расселение: население сосредоточено в группах городов, а между точками концентрации наблюдаются провалы. Во многом такую особенность диктует экономическая спецификация региона — ориентированность на тяжелую промышленность (в первую очередь металлургию и машиностроение). При этом отрасли, традиционно обеспечивающие связность территории — сельское хозяйство и агропромышленность, хоть и имеют тенденцию к динамичному развитию, в общей структуре представлены слабо. В результате распределение постоянного населения области крайне неоднородно и сосредоточено вокруг крупных промышленных городов [1].

Согласно Стратегии социально-экономического развития Свердловской области [3], на территории региона выделяются три формирующихся городские агломерации с центрами в Екатеринбурге, Н. Тагиле и Серове. Кроме того, в целом весь регион можно рассматривать в качестве некоей агломерационной системы с центром притяжения в региональной столице (табл. 1).

Как видно из таблицы 1, в Свердловской области расположены 68 городских округов, численность населения в которых за период 2010—2016 гг. незначительно снизилась (на 2 п. п.). Следует отметить тот факт, что сокращение численности населения коснулось всех городских округов, за исключением г. Екатеринбурга, где отмечен рост численности населения на 8 п. п., и 10 городских округов, расположенных в пределах 50 км от столицы региона, где численность населения практически не изменилась. Таким образом, можно говорить о концентрации населения Свердловской области вокруг Екатеринбурга.

Рассматривая агломерационные образования Свердловской области, можно отметить аналогичную тенденцию — концентрацию населения в центрах притяжения (Екатеринбург, Н. Тагил, Серов) и первом поясе каждой агломерации с активным выбытием населения из более отдаленных территорий. Так, на фоне сокращения численности населения в абсолютных цифрах во втором-третьем поясах одновременно наблюдалось сокращение доли населения на этих территориях в Екатеринбургской агломерации на 4,7 п. п., в Нижнетагильской — на 2,8 п. п., в Серовской — на 5,3 п. п.

Таблица 1

**Динамика численности городского населения вокруг центров притяжения
Свердловской области**

Территория	Кол-во городов	Численность городского населения, чел.		Доля в численности городского населения, %		Изменение численности городского населения, 2016/2010
		2010	2016	2010	2016	
Свердловская область						
Екатеринбург	1	1363838	1477350	31,6	34,9	1,08
До 50 км	10	509494	505738	11,8	12,0	0,99
50—100 км	13	540005	495276	12,5	11,7	0,92
100—150 км	12	884038	824589	20,5	19,5	0,93
150—200 км	8	231230	195654	5,4	4,6	0,85
Более 200 км	24	786475	728833	18,2	17,2	0,93
сумма	68	4315080	4227440	100,0	100,0	0,98
Екатеринбургская агломерация						
Екатеринбург	1	1375444	1477350	57,5	62,0	1,07
До 50 км	4	194394	196853	8,1	8,3	1,01
50—100 км	6	431678	392610	18,1	16,5	0,91
100—150 км	6	389310	314578	16,3	13,2	0,81
сумма	17	2390826	2381391	100,0	100,0	1,00
Нижнетагильская агломерация						
Н. Тагил	1	374482	359641	43,4	46,8	0,96
До 50 км	1	42835	34098	5,0	4,4	0,80
50—100 км	5	184890	154124	21,4	20,0	0,83
100—150 км	7	261381	221372	30,3	28,8	0,85
сумма	14	863588	769235	100,0	100,0	0,89
Серовская агломерация						
Серов	1	100278	106541	23,5	28,0	1,06
До 50 км	1	67403	63148	15,8	16,6	0,94
50—100 км	1	41669	29982	9,8	7,9	0,72
100—150 км	6	132086	107447	31,0	28,3	0,81
Более 150 км	2	85071	73183	19,9	19,2	0,86
сумма	11	426507	380301	100,0	100,0	0,89

Источник: Бюллетень «Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям» за 2010 и 2016 гг. [Электронный ресурс]: www.gks.ru (дата обращения 25.08.17)

Таблица 2

**Индекс концентрации городского населения вокруг центров притяжения
Свердловской области**

Территория	Центр притяжения	2010	2016	Прирост
Свердловская область в целом	Екатеринбург	0,330	0,353	1,07
Екатеринбургская агломерация	Екатеринбург	0,516	0,562	1,09
Нижнетагильская агломерация	Н. Тагил	0,362	0,396	1,09
Серовская агломерация	Серов	0,236	0,275	1,16

Визуально наблюдаемую тенденцию подтверждает и расчет индекса концентрации населения в поясах агломераций Свердловской области (табл. 2). Концентрация населения в целом по области выросла с 0,330 до 0,353, или в 1,07 раз, что свидетельствует о значительно неравномерном размещении населения. В агломерациях процесс концентрации населения идет еще активнее, особенно в северной части региона. Так, в Екатеринбургской и

Нижнетагильской агломерациях концентрация населения вокруг центров притяжения возросла в 1,09 раз, в то время как в Серовской — в 1,16 раз. Все это свидетельствует о трансформации системы расселения региона, что приводит к сжатию социально-экономического пространства региона, концентрации трудового потенциала на отдельных территориях. С одной стороны, это позволяет формировать точки экономического роста, стимулирующие по-

ступательное экономическое развитие региона. С другой — усиливает пространственную дифференциацию качества жизни населения, проявляющуюся в снижении уровня заработной платы, а также доступности товаров и услуг для жителей отдаленных территорий. Все это требует разработки хорошо сбалансированной политики пространственного развития региона, обеспечивающей экономический рост и

учитывающей неравномерное распределение трудовых ресурсов по территории области.

Публикация подготовлена при поддержке гранта РФФИ ОГОН № 16-02-00164 «Научно-методический инструментарий измерения, оценки и управления факторами социально-экономического неравенства в системе воспроизводства трудового потенциала регионов России»

Список литературы

1. Анализ территориальной, возрастной и образовательной структуры трудовых ресурсов Свердловской области в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Отчет о научно-исследовательской работе. Екатеринбург: Эксперт-Урал, 2012. 84 с.
2. Гольдин М. И. Актуальные проблемы развития трудового потенциала общества зрелого социализма // Вопросы философии. 1982. № 5. С. 3—16.
3. Закон Свердловской области № 151-03 «О Стратегии социально-экономического развития Свердловской области на 2016—2030 годы» от 21 декабря 2015. [Электронный документ]: http://zssso.ru/upload/site1/document_file/POIuqtTKRT.pdf (дата обращения 25.08.2017)
4. Закономерности размещения населения СССР: социально-экономико-географическое исследование / под ред. Ю. В. Поросенкова. Воронеж: изд-во ВГУ, 1977. 160 с.
5. Зубаревич Н. В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. М.: Независимый институт социальной политики, 2010. 160 с.
6. Ильин В. А., Гулин К. А., Леонидова Г. В., Давыдова В. В. Трудовой потенциал региона: состояние и развитие. Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2004. 107 с.
7. Кузнецова Т. Е. Российское пространство и проблемы его организации // Вестник государственного и муниципального управления. 2010. № 1. С. 98—113.
8. Кузьмин А. И. Основные подходы к оценке демографического потенциала территории // Проблемы моделирования социальных процессов: Россия и страны АТР: материалы Второй всерос. научно-практич. конф. с междунар. участием, Владивосток, 7—8 декабря 2016 г. / отв. ред. И. Г. Кузина. Владивосток: Дальневост. федерал. ун-т, 2016. 780 с. С. 183—187
9. Лаппо Г., Полян П., Селиванова Т. Городские агломерации России. // Демоскоп Weekly. 2010. № 407—408. [Электронный ресурс]: <http://www.demoscope.ru/weekly/2010/0407/tema01.php> (дата обращения 12.09.17)
10. Магомедов М. М. Трудовой потенциал в стратегии социально-экономического развития (региональный аспект): автореф. дис. ... докт. экон. наук / М. М. Магомедов. М., 2001.
11. Население и трудовые ресурсы: Справочник / Сост. А. Г. Новицкий. М.: Мысль, 1990. 389 с.
12. Павлов К. Пригородная экономика // Муниципальная экономика. 2004. № 4. С. 32—38.
13. Панкратов А. С. Управление воспроизводством трудового потенциала / М.: Изд-во МГУ, 1988.
14. Пространственная организация социально-трудовых систем: генезис и проблемы развития: кол. монография / отв. ред. О. А. Козлова; авт. кол.: Козлова О. А., Шаймарданов Н. З., Шеломенцев А. Г., Бедрина Е. Б., Мыслякова Ю. Г., Лопаева В. А., Юровских Е. В., Воронина Л. Н., Шахова О. А., Макарова М. Н., Петухова Л. В. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2010. 206 с.
15. Трудовой потенциал региона: проблемы формирования и использования: Сб. науч. трудов. Свердловск: УрО АН СССР. 1990. 144 с.

References

1. *Analiz territorial'noj, vozrastnoj i obrazovatel'noj struktury trudovyh resursov Sverdlovskoj oblasti v srednesrochnoj i dolgosrochnoj perspektive. Otchet o nauchno-issledovatel'skoj rabote.* [Analysis of territorial, age and educational structure of labor resources in Sverdlovskiy region for the medium and long term. Report on research work]. Yekaterinburg, Expert-Ural, 2012. 84 p.

2. Gol'din M. I. *Aktual'nye problemy razvitija trudovogo potenciala obshhestva zrelogo socializma* [Actual problems of labor potential development of mature socialism society]. *Voprosy filosofii*. 1982. No. 5. pp. 3—16.
3. *Zakon Sverdlovskoj oblasti №151-OZ «O Strategii social'no-jekonomicheskogo razvitija Sverdlovskoj oblasti na 2016—2030 gody» ot 21 dekabrja 2015* [The law of the Sverdlovsk region No. 151-OZ «On the strategy of socio-economic development of Sverdlovsk region for the 2016—2030 period» from 21 December 2015]. Available at: http://zssso.ru/upload/site1/document_file/POIuqtTKRT.pdf (accessed 25.08.2017)
4. *Zakonomernosti razmeshhenija naselenija SSSR: social'no-jekonomiko-geograficheskoe issledovanie / pod red. Ju. V. Porosenkova* [Distribution of the population of the USSR: socio-economic-geographical study / ed. by Yu. V. Porosenkov]. Voronezh, izd-vo VGU, 1977. 160 p.
5. Zubarevich N. V. *Regiony Rossii: neravenstvo, krizis, modernizacija* [Regions of Russia: inequality, crisis, modernization]. Moscow, Nezavisimyj institut social'noj politiki, 2010. 160 p.
6. Il'in V. A., Gulin K. A., Leonidova G. V., Davydova V. V. *Trudovoj potencial regiona: sostojanie i razvitie* [Labour potential of a region: condition and development]. Vologda, VNKC CJeMI RAN, 2004. 107 p.
7. Kuznecova T. E. *Rossijskoe prostranstvo i problemy ego organizacii* [Russian space and its organization]. *Vestnik gosudarstvennogo i municipal'nogo upravlenija*. 2010. No. 1. pp. 98—113.
8. Kuz'min A. I. *Osnovnye podhody k ocenke demograficheskogo potenciala territorii* [The main approaches to the evaluation of the demographic potential of the territory]. *Problemy modelirovanija social'nyh processov: Rossija i strany ATR: Materialy Vtoroj vseros. nauchno-praktich. konf. s mezhdunar. uchastiem* [Problems of modeling of social processes: Russia and countries of the Asia-Pacific region: proceedings of the Second rus. scientific-practical. Conf. with int. participation. Vladivostok, December, 7—8, 2016 / ed. by I. G. Kuzina]. Vladivostok, Dal'nevost. federal. un-t, 2016. pp. 183—187 (in Russian)
9. Lappo G., Poljan P., Selivanova T. *Gorodskie aglomeracii Rossii*. [Metropolitan areas of Russia]. *Demoskop Weekly*. 2010. No. 407—408. Available at: <http://www.demoscope.ru/weekly/2010/0407/tema01.php> (accessed 12.09.17)
10. Magomedov M. M. *Trudovoj potencial v strategii social'no-jekonomicheskogo razvitija (regional'nyj aspekt)*. *Diss. dokt. ekon. nauk* [Employment potential in the strategy of socio-economic development (regional aspect). Dr. econ. diss.]. Moscow, 2001.
11. *Naselenie i trudovye resursy: Spravochnik / Sost. A. G. Novickij*. [Population and labor resources: a Handbook / ed. by A. G. Novickij]. Moscow, Mysl', 1990. 389 p.
12. Pavlov K. *Prigorodnaya ekonomika* [The suburban economy]. *Municipal economy*. 2004. No. 4. pp. 32—38.
13. Pankratov A. S. *Upravlenie vosproizvodstvom trudovogo potenciala* [Management of reproduction of labor potential]. Moscow, Izd-vo MGU, 1988.
14. *Prostranstvennaja organizacija social'no-trudovyh sistem: genesis i problemy razvitija: kol. monografija / otv. red. O. A. Kozlova* [Spatial organization of social and labor systems: the Genesis and problems of development: a monograph / ed. by O. A. Kozlova]. Yekaterinburg, Institut jekonomiki UrO RAN, 2010. 206 p.
15. *Trudovoj potencial regiona: problemy formirovanija i ispol'zovanija* [Labor potential of region: problems of formation and use]. *Sb. nauch. trudov* [Collection of proceedings]. Sverdlovsk, UrO AN SSSR, 1990. 144 p.

Для цитирования: Макарова М. Н., Пышминцева О. А. Концентрация населения как фактор неравенства формирования и реализации трудового потенциала региона // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2017. № 4. С. 61—67.

For citation: Makarova M. N., Pishmintseva O. A. Concentration of population is a inequality factor of forming and realizing regional labor potential // Corporate governance and innovative economic development of the North: Bulletin of the Research Center of Corporate Law, Management and Venture Capital of Syktyvkar State University. 2017. № 4. P. 61—67.